

Балицкая Татьяна

Собачёвка (рассказы сельской окраины)

Собачёвка

Собачий хуторок, а попросту, Собачёвка- это две улицы на окраине станицы. Дорога здесь в колдобинах и ямах, домики маленькие, в большинстве своём старые.

Здесь живут сорок семей. Мужики пьют поголовно. В десяти семьях пьют и мужики, и бабы. В стране начинается Перестройка.

В начале одной из улиц, рядом со свалкой, стоит маленькая хатка – завалюшка. В хатке живут три человека: муж, жена и ребенок. Муж работает шофером, жена - сторожем, сын ходит в школу. Муж, Андрей, пьющий и гулящий. Жена, Вера, пьянкой не увлекается, зато курит. Сын, Олег, ходит в третий класс. Он хорошо учится.

Сегодня у Андрюшки- получка.

Вера прикидывает, где искать мужа вечером: у Дурков, у Кряков, у цыгана Бориса или еще где.

Его надо искать там, где пьют "до поросычьего визга". Пока Андрюха не нажрется "в дупеля" - домой его не жди. Наклюкавшись, он кругами идет домой и хрипло поет:"Живет моя отрада в высоком берегу..." Песню он коверкает, как Бог черепаху.

Вера ждет благоверного, чтобы отобрать у него деньги, а то он, пока все не пропьет, не успокоится.

Стоя у калитки, Вера задумалась.

Она вспомнила, как этой зимой крысы и мыши со свалки атаковали их хатенку. Они прогрызли и без того трухлявые стенки завалюшки, и от них не было покоя. На столе ничего не оставь, погрызут, а ночью они, в буквальном смысле слова, по ушам ходили.

Вера и Андрей спали со светом, и в постели не было от мышей спасенья.

Крысы были поскромнее, в постель они не лезли.

Вера принесла домой кошку. Кошка давила мышей кучами, охотилась она и на крыс, но ни мышей, ни крыс не убавлялось.

Соседи Веры и Андрюхи разбросали везде отраву от мышей и крыс. Но их все равно не стало меньше. Тольке кошка наелась травленных мышей и сдохла.

У Веры с Андреем было небольшое хозяйство: поросёнок, десять кур, да десять уток. А еще был у них очень умный пёс, Пират.

С кормом для поросёнка и птицы вечно были проблемы, иногда приходилось всех кормить хлебом. Пес, Пират, был большим ворюгой. Он таскал куриные яйца у хозяев и у соседей. Раньше он и курицу мог задавить, но потом Андрюха побил его - и как бабушка пошептала, Пират перестал давить своих кур и уток, но на соседских это не распространялось.

Увидев соседку, Наташу - Крякуху, Вера вышла за калитку и окликнула ее: "Наталья, твой дома?"

Наташка заругалась: "Кой там хрен дома? С утра у Дурка квасит. С работы попёрли, он теперь - вольный казак."

Наталья работала вместе с Верой в охране.

Вера проговорила: "У моего сегодня получка, знать бы, где он окопается?" Наташка засмеялась: "У тебя одна дорога, а у него сто. Кто знает, куда пьяные шарики за роликами покатятся!»

Вера вспомнила, как однажды к ней, сломя голову, прибежал друг мужа, Миша. Было около десяти часов дня.

Миша выпалил: "Верочка, сейчас же найди Андрюхины права, а то комбайн шнеком прямо Андрюхе в окно заехал! Главное, они оба пьяные, и комбайнёр, и Андрюха. Никак разъехаться не могут!"

Вера разозлилась: "Я не представляю, как можно так работать? Пьяный, права дома забыл. Он же на автобусе работает, людей возит. Как он еще голову дома не забыл?".

В другой раз Андрей привез домой два мешка кормов, вывалился из машины, положил голову на мешок и захрапел.

Индоутка села ему на грудь, проклевала дырку в мешке и с удовольствием стала поглощать рисовые отходы. Потом она подняла хвост, дала "залп" по всему Андрюхе и продолжала насыщаться. Вера, увидев такую картину, и злилась и смеялась. Весь Андрей был в утином дерьме.

Вера услышала от угла: "Ой, да, ой, да, ой...я иду домой!" Это пел благоверный.

Вера вошла в хату. Вскоре туда ввалился и Андрей.

Вера заорала: "Ах, ты, скотиньяка хренова! Опять зажрался, как свинюка. Давай сейчас же деньги!".

Андрей полез в карман и достал семьдесят рублей.

Вера еще громче заорала: "Это что - все деньги? Нет, я больше так не могу. Я с тобой разведусь!"

Андрей сел на кровать и начал монолог: "Как ты разведёшься? Мы ж с тобой два берега у одной реки: я- левый, а ты- правый. А берега друг без друга-никуда!

Вот я всё думаю, что за зверина у меня жена? Думал, думал и решил-пантера!

Деньги давай, корма давай, а где я тебе всё это возьму? Того нет, этого нет - а я что сделаю?"

Вера сказала:"Где я возьму...Что я сделаю? В этих словах ты весь, Андрюшка!

Если бы ты где-то что-то брал, да еще что-то делал, да еще не пил, так и жили бы мы не так и не тут. А то хата- заваль, сарай- трухлятина, вон, все хозяйство по двору бегают, огород наполовину затоплен, почти ничего не вырастишь.

Нищета, Андрюшка, вечный спутник хозяина-пьяницы!".

Попрошайки

Цыганка Роза сидела в кустах напротив магазина. Она с нетерпением смотрела на двери.

Там, внутри, были два её сына, Борька и Яшка. Они просили у входящих людей деньги и конфеты. Как только они оттуда выходили, Роза как коршун набрасывалась на них и отнимала добычу.

Раньше она и сама попрошайничала, но теперь люди ей ничего не давали, потому что Роза была пьяницей. Роза была позором для всех окрестных цыган. Она жила то тут, то там. У нее уже было двое детей, неизвестно от кого, теперь она была беременна третьим. Несмотря на беременность, Роза пила и курила.

Борька с Яшкой вышли из магазина и задали такого стрекача, что Роза при всем желании не смогла их поймать. Она заругалась, плюнула и потащилась домой.

Подойдя к хате, Роза увидела, что у соседей опять драка.

Рядом с ней жили Дурки. Мужика все вокруг называли Андрей-Дурко, а его жену Машка-Дурчиха.

Андрей был мастером на все руки. Он мог и плотничать, и штукатурить, и дом сложить. Но когда он напивался, то был настоящим Дурко. Эта кличка прилипла к нему намертво. Машка тоже многое умела: штукатурить, мазать

хаты, белить, но напившись, она была мужу подстать, настоящей Дурчихой.

Дурко схватил Дурчиху за ногу и выворачивал ей пятку задом-наперёд. Роза крикнула: "Андрюшка, дурак, ты что делаешь? Ты ей ногу сломаешь!" Андрей выпустил Машкину ногу, и она тут же вцепилась ему в волосы. Кое-как Дурко оторвал Дурчиху от своих волос и отшвырнул её к забору.

Машка-Дурчиха начала жаловаться Розе на своего мужа: "Ты видишь, какой изверг, нажрётся, как скотина, и издевается надо мной, как хочет. А у тебя опять промах? Не поймала сегодня своих попрошайек? Ладно, иди, налью стакан, но больше не дам, самой больше не на что купить."

Роза с Машкой допили начатую бутылку.

Розе захорошело. Теперь можно идти спать. Хоть бы никого из цыган дома не было, а то нотаций не оберёшься. А вечером сыновья, может быть, что-нибудь принесут.

Надо будет завтра попросить у Лильки маленькую дочку, да пройтись с ней по другому краю станицы, а то на этом краю её все знают и уже никто ничего не даёт. А с ребенком может там, где её не знают, что-то и подадут.

Роза жила здесь у дальних родственников, спала она на полу, на тонком, дырявом матрасе. Сыновья спали в углу на куче тряпья.

В прошлом году Борьке надо было идти в школу, но у него не было ни подходящей одежды, ни обуви, ни книжек. Роза об этом не думала. Все её мысли были только о том, где достать выпить.

Напротив них, через дорогу, жила баба Надя. Баба Надя иногда давала Розиным сыновьям чего-нибудь покушать. Этой едой дети делились с матерью.

Когда-то Роза была красивой, заводной цыганской девчонкой. Однажды, на свадьбе дальней родственницы, она встретила "его".

Роман был из богатых цыган, он приходился дальним родственником самому цыганскому барону. Роза была из самых бедных цыган. Она была цыганкой только наполовину, её мать была русской.

Увидев, какими глазами Роза смотрит на Романа, родственники Розы предостерегли её, что Роман ей не пара. Он никогда не женится на полуцыганке, да еще и бедной.

Но девушка не послушалась их и начала встречаться с Романом, что в цыганских семьях не положено.

Их встречи закончились беременностью Розы. Когда она сказала любимому, что беременна, то Роман исчез.

Роза искала его, спрашивала у всех знакомых и незнакомых цыган о любимом, но никто не видел его и не слышал о нём ничего.

Когда родился Борька, Роза всем объясняла, что это ребёнок Романа, но никто этому не поверил. Все цыгане говорили, что ребёнка Роза нагуляла, и сама не знает от кого. И тогда Роза запила от безысходности и горя.

Потом была встреча с Сашкой. Сашка тоже поигрался с ней и бросил её.

Она опять была беременна. Родился Яшка.

Теперь она была беременна от русского, который тоже сбежал.

Если Розе удавалось достать хоть какие-нибудь деньги, она их тут же пропивала. Часто они пили вместе с Машкой-Дурчихой.

Когда Андрей сошёлся с Машкой, то она сказала ему, что у неё есть дочь. Андрей был не против девочки, но когда Машка вместо одной привела троих дочерей, то он возмутился: "Ты ж сказала, что одна дочь, а эти...что...как бабочки на огонь прилетели?"

Машка опять отвезла дочерей к бабушке.

Роза проспалась и вышла на улицу. Теперь надо не прозевать сыновей.

К ней подошла соседка, баба Надя. Соседка проворчала: "Зачем ты пускаешь на свет детей, Роза? Ты опять беременная! Эти-попрошайки, и тот неприкаянным будет. Детей надо не только рожать, их надо еще и воспитывать."

Роза возразила ей: "А зачем воспитывать? Подрастут немного, до кармана дотянутся- значит, пора идти в люди."

Цыганская служанка

Однажды во дворе у цыгана Бориса появилась пожилая русская женщина.

Она носила цыганам воду, стирала их белье, мела двор и хату. Готовить еду цыганки ей не доверяли. Звали ее Александрой.

Вся Собачевка дружно осудила женщину. Мол, надо же так опуститься, чтобы к цыганам в служанки пойти.

Как-то Александра набирала для цыган воду. К ней подошла Анна Васильевна и сказала с горечью: "Шура, вы меня извините, но все русские на Собачевке осуждают вас. Что вас вынудило пойти в прислуги к цыганам? Они сами попрошайничают, да воруют, и вы туда же!"

Александра злобно рассмеялась: "Вы знаете, что такое тюрьма? Когда сидишь за чужие грехи и ничего не можешь доказать, хоть криком кричи. А после тюрьмы? Жить негде, одиночество, нищета, все косо смотрят, будто я у них что-то ukrала.

Сижу как-то на вокзале, думаю, как бы от этой жизни проклятой полегче избавиться, а тут цыганка идет, милостыню просит. Подходит она ко мне и говорит: "Тебе сейчас плохо. Покой будет тогда, когда ты к нам пойдешь и работать на нас будешь." Я согласилась, а что мне еще оставалось?

Вы здесь все грамотные, как я погляжу. Вот вы- возьмёте меня к себе? Я на вас работать буду... Нет?... Я так и думала. И на работу меня нигде не берут. Замкнутый круг."

Анна Васильевна смутилась: "Простите, Шура, я вас не имела права

осуждать, да и другие тоже. Может быть, вам что-нибудь надо? Не стесняйтесь, приходите, помогу, чем могу."

Александра ответила: "Мне ничего не надо. Цыгане меня кормят, я на них работаю- и все дела."

Я у них немного душой оттаяла, они хотя бы на меня косо не смотрят, и в шею меня никто не гонит, хочу, работаю, хочу, посижу, отдохну. Только дети у них вредные, матерей- и то не слушают, не то, что меня."

С этого дня отношение к Александре изменилось. Люди на Собачёвке, почти все, жили бедно, они поняли и приняли Александру такой, какая она есть.

Наталья-Крякуха, добрая душа, подружилась с Александрой. Александра как-то сказала ей: "Знаешь, Наташа, у нас, у русских, положение бабы незавидное, а у цыган еще хуже. По их законам жена должна кормить мужа, детей, да еще и коней. Я не знаю, как у богатых цыган, но у бедных все именно так."

Александре подарили козленка.

Она выхаживала козочку с большой любовью и заботой. Козочка была ручной, она повсюду сопровождала свою хозяйку.

Цыганские собаки сначала кидались на козу, Александре приходилось воевать с ними. Потом они привыкли к козочке, как к своей. Козочка подросла, стала крупной и упитанной.

Однажды Александру отправили на базар за картошкой. Коза осталась дома. Когда Александра вернулась, козочка не встретила её у калитки.

Цыган Борис зарезал козу и устроил своим друзьям пир на весь мир. Александра заплакала. Ей было так плохо, будто она потеряла кого-то родного. Борис обидел её насмерть.

Жена Бориса, Лилька, обняла её и начала утешать. Лилька сказала, что перечить своему мужу цыганке нельзя, поэтому она не могла ничего сказать Борису, когда он решил зарезать козу.

Дальняя родственница Бориса, Роза, сказала Александре: "Не горюй, Шура, лучше выпей со мной за упокой козлиной души."

Александра растерялась: "Что ты говоришь? Это ведь коза, а не человек." - "Ну, тогда не плачь!"

Андрей-Дурко, видевший и слышавший всё, констатировал: "А сыльный слабого кусает, та ще й бьет...затым що сыла е!"

Александра хотела уйти от цыган, но так и не решилась. Здесь была хоть какая-то крыша над головой и хоть какая-то еда.

Велосипед

Была суббота.

Андрей-Дурко с Машкой-Дурчихой пили с самого утра. Весна уже вступила в свои права, огороды подсохли, и соседи Дурков все были на своих огородах. На Кубани день год кормит.

У Андрея с Машкой на огороде росла трава по пояс. Машка сказала, что в этом году обязательно посадит огород, но за пьянкой все было некогда.

С улицы Машку позвала соседка, цыганка Роза. Вышел Андрей. Он соврал, что Машка уже "в дупеля" пьяная и спит. Вернувшись, он сказал Машке: "Зачем она нам? Она- лишний рот, а нам самим мало."

Они вдвоем уже прикончили вторую бутылку и взялись за третью. Третью бутылку самогона они осилили лишь наполовину. Машка свалилась под стол. Андрей-Дурко, матерясь, выволок её оттуда, дотащил до кровати, но поднять на кровать не смог. Он свалился рядом с ней и захрапел.

Проснулся он раньше Машки. Дурко стал искать Дурчихины заначки. И удача улыбнулась ему. В кармане Машкиного халата он нашел десятку.

Дурко взял десятку, сел на велосипед и поехал винтами к другу, Ваньке Кряку.

Велосипед Андрей-Дурко оставил на улице.

Андрей и Ванька сразу же послали жену Кряка, Наташку-Крякуху, за самогонкой к бабе Кате, а сами сидели и с нетерпением ждали её.

Крякуха принесла две бутылки самогона. Закуской послужили порезанная на части луковица и булка чёрствого хлеба.

- "Хороша!" - сказал Ванька: "У бабы Кати самая крепкая, а у Гудроники мутная, как из болота, но, когда ни у кого нету, и та сойдет."

- "Самогонэ, самогонэ...хто тэбэ нэ пье, нэ гонэ? - подхватил Андрюха. Наташка, выпив сто грамм, сказала: "Крепкая! У бабы Кати самая лучшая. Андрей, а огород в этом году вы будете садить? Как у вас с деньгами, а то у нас и на семена денег нету."

- "У нас, как у латыша: дурь, та душа. Чисто и пусто! Какие там деньги? Мы ж их все..." - и он выразительно щелкнул себя по горлу. Вся компания весело заржала.

Ванька вышел в туалет.

Сходив за сарай, он выглянул на улицу. Там стоял чей-то велосипед. Ванька-Кряк огляделся. На улице никого не было.

Он схватил велосипед и отвел его в сарай. Там он спрятал его за грудой старогохлама. Ванька вернулся в хату, и пьянка продолжилась.

Вскоре Кряк завалился спать. Андрей с Наташкой выпили еще по "стопарю".

Дурко кругами пошел домой. За калиткой он вспомнил, что приехал на велосипеде. Теперь велика нигде не было.

- "Вот гады!" - ругался Андрей: "Ничего не оставь, с под носу уведут."

Услышав ругань Андрюхи, Наташка вывалилась за калитку: "Ты чего шумишь...будто тебе на хвост наступили?" Андрей заругался: "Вот падлы! Велосипед сперли! Машка меня с говном съест.". Наташка проворчала: "А что ты его на улице бросил? Знаешь же, какие у нас тут ворюги! С Машкой опять подеретесь.".

Когда Андрей пришел домой, Машка рылась повсюду, искала свою заначку. Увидев пьяного мужа, Машка тигрицей бросилась на него. Она поцарапала ему лицо.

Он отшвырнул её, вполз в дом и закрылся на крючок. Машке пришлось ночевать у цыганки Розы на полу.

Утром, проснувшись, Ванька-Кряк вспомнил, что украл у кого-то велосипед. Голова у него раскалывалась от боли, надо было срочно опохмелиться.

Он пошел к Андрюхе-Дурку, чтобы решить, как лучше продать велик, целым или по запчастям.

Он встретил по дороге Машку-Дурчиху. Машка сказала, что они с Андрюхой передрались, и она ночевала у Розы. Они вместе вошли в хату.

Андрей сидел за столом, обхватив голову руками. Он думал, как сказать своей благоверной о пропаже велосипеда. Ванька попросил: "Андрюха, пошли, поможешь мне перетащить собачью будку в другое место."

Собаки у Ваньки давно не было, он отпустил её, исхудавшую, на все четыре стороны, и она куда-то убежала.

Андрей и Ванька вышли за калитку. Ванька сказал: "Андрюха, я вчера у кого-то велосипед "скоммуниздил". Пошли, глянем, как лучше его продать, так или по частям.

Ванька вытащил велосипед из-за кучи хлама. Андрей хлопнул себя по ляжкам и заржал, как конь.

Ванька нахмурился: "Ты чему радуешься?...Будто тебе уже налили!". Сквозь приступы смеха Андрюха ответил: "Ну ты, Ванька, даешь. Велик он спёр!...А ты знаешь, у кого ты его спер? Так вот- это мой лисапед."

У Ваньки отвалилась челюсть. Открыв рот, он смотрел на Дурка. Все бы ничего, но опохмелка откладывалась на неопределенное время. Потом он тоже захохотал.

Надо же, вор у вора велосипед стащил.

Пришла Наташка и удивилась: "Что вы ржете, как скаженные? Лучше придумали бы, как похмелиться." Они заржали еще сильнее.

Хохоча, Андрей рассказал Наташке, как Ванька украл у него велосипед. Наташка стала смеяться вместе с ними.

Андрей был рад, что велосипед нашёлся, он решил взять самогонки в долг у бабы Кати. У бабиной Катиной калитки он столкнулся с выходящей Машкой. В руках у Дурчихи была сумка, в ней- бутылка.

Андрей попросил бабу Катю: "Дай нам еще пару "пузырей" в долг, а я тебе

их отработаю, когда надо будет." Баба Катя заныла, что все берут в долг, а отдавать не торопятся; но две бутылки самогона она всё же вынесла.

Дурки вместе пошли к Крякам.

Ванька произнес тост: "Чтобы елось и пилось, чтоб хотелось и моглось." Андрей, хохоча, добавил: "И чтоб у друзей не воровалось!".

Предательская дорожка

В пятницу, к концу рабочего дня, в "Энергосети" привезли рисовые отходы. Каждый работающий в организации мог по дешевке купить этот корм для подсобного хозяйства.

В сторожке в тот день дежурила Наташка-Крякуха. Она открыла ворота,пустила машины с отходами и долго смотрела им вслед. Вечером бокс с отходами закрыли на замок. Вскоре рабочие и шофера разошлись по домам.

Наташка дождалась темноты, закрыла сторожку, и побежала домой. Пьяный Ванька-Кряк уже храпел вовсю.

Наталя потрясла его за плечо: "Вань, а Вань! Вань, вставай! Там у нас корма привезли..." Кряк со злостью прохрипел: "А кого ты ими кормить собираешься? Или сама есть будешь?"

Крякуха выпалила: "Ну ты и дурак! Их загнать можно, по три-четыре "пузыря" за мешок. Вставай побыстрее."

Кряки вышли на улицу.

У соседей опять была пьяная ссора.

Дверь в покосившемся коридорчике была распахнута. Внутри стоял маленький столик, на нём гора посуды: чайник, кастрюля, две чашки, сковородка, ковшик и две тарелки. Посередине столика стоял пёс Пират и с удовольствием поглощал какую-то еду.

Наташка, смеясь, крикнула: "Пират, пошел вон!" Пес соскочил со стола, подбежал к калитке и начал лаять на Кряков. Супруги пошли дальше.

У цыгана Алика во дворе горел костер.

Все обитатели завалюхи Алика сидели вокруг него и ругались, кто с кем. Кряки крикнули им: "Привет!"- и пошли дальше.

Из хаты Арама-армяна и его жены, Клавы, доносилась ругань и детский визг. У Арама и Клавы было трое детей. Супруги оба были выпивохи.

Крякуха весело констатировала: "У нас на Собачевке не соскучишься! Там визг, там драка, там песни. Веселая компания."

Кряки подошли к "Энергосетям".

Наталя открыла ворота,пустила Ваньку, показала ему замок на боксе. Замок надо было как-то открыть. Ванька долго ковырял замок гвоздем, наконец, замок открылся.

Дома Кряки нашли только два более-менее целых мешка. Ванька держал мешок, Наташка насыпала в него отходы. Насыпав два мешка отходов, Наташка прикрыла двери бокса.

Кряки решили взять четыре мешка отходов. Сначала два- и два потом. Ванька помог Наташке взвалить мешок на спину, потом взвалил другой мешок себе на плечо, и они двинулись в сторону дома.

По пьяни Кряк не заметил, что в его мешке довольно внушительная дырка. Всю дорогу от "Энергосетей" до дома из мешка Кряка сыпались отходы.

Дома супруги пересыпали отходы в большую ванну и отправились за новой порцией. Во второй раз посыпание дороги повторилось.

Как ни пытался Ванька закрыть замок, у него ничего не вышло. Замок не хотел закрываться ни в какую. Наташка просто приставила его.

Утром пришли рабочие.

Хотели открыть бокс, а он уже открыт. Смотрят, дорожка из отходов. Послали одного рабочего проследить, куда ведет дорожка. А вела она прямо во двор к Наташке-Крякухе. Пришлось Крякам вернуть отходы назад. Наташку выгнали с работы.

Ванька прошипел Наташке: "Мешки залатать надо было, а то у тебя, куда ни глянь- повсюду рвань!"

Наташка окрысилась: "Смотреть надо было! А то взял полный мешок, донес половину, и даже не почувствовал. Пить меньше надо!".

Котлеты

Смена у Веры выдалась суматошная.

Вечером прибежала Лилька- цыганка, попросила вызвать "Скорую", у неё заболела маленькая дочка. Вера позвонила в "Скорую".

Потом пришла Ленка Персенко и попросила вызвать милицию. Вера недолюбливала Ленку. Муж Ленки недавно умер, пить стало не с кем, и она спаивала своего несовершеннолетнего сына. Напившись, сын становился буйным и бил свою безмозглую мамашу.

Ленка плакала и говорила, что у неё не сын, а тварь. Она его вырастила, выучила, а теперь он её молотит, как хочет.

Вера проговорила: "Может, не будешь заявлять в милицию? Сама потом бегать будешь, чтоб его отпустили. Ты с ним по-трезвому поговори, внуши, что ты- всё-таки мать ему, и что он не имеет права поднимать на тебя руку. Вообще вы оба бросали бы пить, а то неизвестно до чего дойдет.

Ленка заплакала: "А как бросить пить? Как попало в рот сто грамм, так и всё тут, пока не наберусь "в стельку", не отстану от бутылки."

- "Не знаю, как. Мой тоже жрёт, как свинья. Шофёр, на автобусе работает и

пьёт. Я его шефу звонила, а он сделал вид, что не знает, что у него половина шоферов- алкаши. Так ты будешь вызывать ментов, или нет?"

- "Не буду! Я у тебя немного посижу и пойду."

Как только она ушла, Вера завалилась спать.

Не успела как следует уснуть, как приехал проверяющий милиционер. Пират громко лаял. Вера протёрла глаза, причесалась и вышла.

Милиционер едко спросил: "Спим? Хорошо иметь такую собаку, спи себе, а она за тебя работает."

Вера заулыбалась: "А тебе какая разница, кто двор охраняет, собака или я? Собака- куда лучший охранник, чем человек."

Милиционер покрутился и уехал.

Вера погладила собаку по голове, открыла калитку и приказала: "Пират, иди домой!" Большой черно-белый гончий пес галопом помчался домой.

Вера до утра сидела и читала книгу. Утром пришла сменщица, Наташка-Крякуха. Наталья была бледная, как смерть, она шла и покачивалась.

Вера испугалась: "Наташа, что с тобой? Ты не заболела?" Наташка махнула рукой: "Заболеешь тут!"

Вчера со своим пошли к Дуркам. Гляжу, у них мяса полный стол, котлеты такие нежные, сочные. Я спрашиваю, где они денег на мясо взяли, знаю, что они в последнее время на нуле сидели.

Они говорят, что им шабашка попалась хорошая, вот и подзаработали. Тут еще Александра пришла. Я мяса уже месяца два не ела, ну и навалилась на котлеты. Мы с Александрой штук по семь вмолотили. И выпили неплохо. Мой Ванька до этого поддал, да тут еще "квакнул", совсем пьяный стал. Я повела его домой.

Заползаем в калитку, я зову: "Шарик, Шарик... Ты знаешь, собака наша вернулась себе на горе!"

А Ванька меня перекиривляет: "Шарик...Шарик, а кого ты у Дурка ела?" Я потеряно спрашиваю: "Неужели Шарика?"

Ванька ржёт, как конь: "Здорово мы тебя накололи!"

- "И тут я почувствовала схватки. У меня никогда не было детей, но это были настоящие родовые схватки. Я побежала за сарай. Там меня так полоскало, прямо наизнанку выворачивало."

Когда я вошла в хату, Ванька уже храпел. Я легла рядом и вдруг мне опять заглохло. Меня стошнило прямо на Ваньку. Он проснулся и заехал мне в лоб, я его треснула по носу. Мы передрались и поругались.

А утром мне опять было плохо, меня опять вывернуло наизнанку, аж желчь пошла." Вера воскликнула: "А Машка как же? Она знала, что делает котлеты из собаки? Или ей "до фонаря"?"

- "Она сама помогала разделявать Шарика. Я этой скотобазе никогда не прощу! Машка угостила этими котлетами цыган, дала по котлетке Розе, её

сынкам, Борису, Лильке. А я дала три котлеты Клавке Арамике для детишек."

Вера обняла Наташку: "Не грусти, подруга! Корейцы всю жизнь едят собак- и ничего. Теперь и ты немного корейка. Если тебе плохо- иди домой, я за тебя подежурю."

Наталя заулыбалась: "Мне уже лучше. Не только я- корейка, я и некоторых соседей сделала корейцами!". Наташка вместе с Верой весело расхохотались.

Мадам Тюрлюлю

У Веры появилась новая соседка. Дальняя соседка.

Её огород граничил с огородом Веры, и жила она на соседней улице. Звали ее Римма Валерьевна.

Дурко так описывал новую жительницу Собачевки: "Идет она, хлопцы, по улице, платье на ней переливается, как елка новогодняя, на голове прическа "я упала с самосвала, тормозила головой". Как увидела меня, фыркнула, как лошадь, нос вверх- и пошла вот так" - тут Андрей оттопырил зад, голову задрал и пошел, вытягивая носки и оглядываясь.

Мужики заржали: "А ты ей ничего не сказал?"

-"Да она ничего и не спросила!".

Как-то, увидев Веру в огороде, Римма Валерьевна позвала её к забору.

"Что у вас тут за люди: Дурки, Кряки, и тому подобное. Некоторые, как помятые, другие- как пожёванные.

А этот Андрей-Дурко... Страшный, глаза звериные. А его жена как обезьяна."

Вера сказала: "Это с виду Андрей звероватый, а так он добрый, и мастер на все руки. И Машка тоже- нормальная женщина."

-"Да где там нормальная? Все они пьяницы и ворюги! У тебя собака вон какая, хотя и воровать у вас, наверное, нечего."

-"Нечего!"- согласилась Вера : "У нас главное не собака, а петух. Наш петух любой собаке фору даст.

Вскочит на столб над калиткой и жертву ищет. Как кто-то несёт ведро на помойку, так он тут же слетает и нападает. Все об этом уже знают, теперь выносят ведра с палкой в руке.

Недавно этот гад на цыганёнка напал, тот еле отбил, придётся теперь петуха резать."

-"Не надо резать, продай его мне, пусть он мой двор охраняет. Я не знаю, как жить рядом с такими людьми...

Да еще цыгане здесь. Костры жгут по ночам, того и гляди, тебя спалят, прямо караул!"

-"Вы зря боитесь, Римма Валерьевна, у нас тут люди такие, как и везде, а

цыгане совершенно неопасные, они у соседей не воруют; а когда костры жгут, там не только цыгане собираются, а и наши мужики-алкаши. Пока никого не убили и не ограбили.

А петуха я вам продам по дешёвке. Но только смотрите, петух- не собака, он и на хозяев нападает, дурак-дураком."

- "Давай петуха за четыре рубля!"

- "Хорошо. Вечером я его вам принесу."

Тут из-за угла вывернул Андрей-Дурко. Он поднял руку и крикнул : "Привет!"

Вера помахала ему рукой, а Римма Валерьевна прошипела: "Лёгко на помине, страшилище! Ну, так вечером я тебя жду с петухом."

- "Хорошо, как только куры сядут, я его принесу."

Подойдя к калитке, Вера увидела, как Андрюха что-то живо рассказывает Крякам, а те хохочут. Вера спросила, отчего им так весело.

Наталья, смеясь, ответила: "Тут Андрюшка твою соседку пародирует, называет её мадам Тюрлюлю, голова в киселю. У неё и сын такой, двадцать лет, а всё за маменькин подол держится."

Вера тоже рассмеялась: "Знаете, эта мадам решила купить моего петуха- гладиатора. Я её предупредила, что петух может и на неё напасть, он безмозглый, как пень, но это не подействовало. Так что мой гладиатор теперь будет жить в другом дворе."

Андрей заржал: "Ну, на пару с петухом, ей никто не страшен, ни мы с Машкой, ни цыгане. Охрана обеспечена. А ночью ей придется петуха в хате держать со светом, а то не дай Бог, он уснёт!"

Наталья Крякуха сказала Вере: "Эта мадам Тюрлюлю ходит к бабе Кате-самогоннице, а та про всех нас гадости разные плетёт, только себя не видит."

Вера воскликнула: "То-то я думаю, откуда она всё про всех знает, живёт тут без году неделю, а уже знает, кто пьёт, кто ворует, кто ещё что..."

На следующий день, выйдя на улицу, Вера услышала взрывы хохота. Возле Кряковой калитки стоял Андрей-Дурко и Кряки. Все они хохотали. Вера подошла к ним.

Андрюшка начал рассказывать ей : "Эта мадам Тюрлюлю больная на всю голову.

Ночью она посадила петуха на забор и легла спать. А утром сынок ейный проснулся, вышел во двор, наклонился зачем-то... Ну, тут петух и показал ему Кузькину мать!

Он долбанул его в глаз, хорошо, хоть глаз не выбил. Потом влупил ему по колену, видно, попал в какую-то жилу, тот чуть не упал. Схватил он петуха, взял в сарае топор и отрубил ему башку. Потом выкинул петуха на улицу, а там, Верка, твой Пират бежал.

Подхватил он петуха- и давай Бог ноги! Уволокло куда-то в кусты. А тут и сама Тюрлюлю выползла. И давай причитать. Потом спросила, куда сын дел петуха.

Он сказал, что выбросил его за калитку, он же не знал, что петуха маман купила, думал, что этот разбойник- чужой.

Мадам Тюрлюлю выбежала за калитку, искала петуха, но его и след простыл. Пират им в кустах позавтракал.

Теперь, Верка, берегись, она тебя с потрохами съест!"

Вера ответила: "Я её предупреждала. Теперь пусть на себя пеняет."

Андрей медленно проговорил : "Что тут скажешь? Бог шельму метит!"

Не суди- да не судим будешь

Римма Валерьевна заявила к Вере.

Она начала стыдить Веру: "Что за петуха ты мне продала? Он моему сыну чуть глаз не выбил."

- "Я вас предупреждала, что петух дурак-дураком, но вы на это даже внимания не обратили. Он и нас всех бил, даже на собаку кидался."

- "Ну, хорошо. Но петуха ведь твой пёс сожрал и не подавился."

- "А я при чём? Петух валялся за калиткой... с отрубленной головой, его бы любая собака утащила. Пират просто рядом оказался."

Анна Васильевна Серова услышала спор и вышла на улицу. Она спросила: "Что за шум, а драки нет!?"

Римма Валерьевна и Вера наперебой стали рассказывать Анне Васильевне о случившемся.

Анна Васильевна рассудила: "Римма Валерьевна, вы не правы! Вера ни в чем не виновата. У вас могут быть счета только к Пирату, но с него взятки гладки."

Римма Валерьевна попросила: "Вера, тогда отдай мне самого Пирата, пусть он у меня живет."

- "Пират у нас не просто собака, он член семьи, мы все его любим, но с ним и большие проблемы. Заборов для него не существует, ворюга он несусветный, но зато охранник отменный. Я его беру с собой на работу и всю ночь спокойно сплю. Я знаю, что он никого и ни за что на охраняемую территорию не пустит."

Однажды ко мне в три часа ночи приехал проверяющий милиционер, хотел заставь меня сонной, но не тут-то было. Он залез на забор, и только ногу хотел опустить во двор, как на него из-за угла выскочил Пират, схватил его за ботинок.

Он отогнал собаку, опять хотел опустить ногу, Пират опять кинулся на ботинок. Я услышала это всё, причесалась, протерла глаза и вышла.

Милиционер возмутился: "Спим?" Я ответила: "Не пойман - не вор! Он очень хотел забрать у меня Пирата, даже деньги предлагал, но я отказала наотрез."

Римма Валерьевна спросила: "Анна Васильевна, как вы тут живёте, среди таких людей? И цыгане тут, и пьют все подряд, а вы, говорят, здесь уже лет двадцать. Как вы с ними миритесь?"

- "Мы здесь уже восемнадцать лет. Здесь люди, как люди. Я ни в коем случае не одобряю пьянство, но судить этих людей нам никому не дано. А насчёт воровства, так верха воруют куда больше, чем низы. Эти люди воруют от безысходности, а верха- от жиру.

Я тоже, когда сюда приехала, ахала и охала. Мой первый муж был высокопоставленным выскочкой. Он простых рабочих и за людей не считал. И меня всегда этому учил. Я тоже боялась простых людей, а потом поняла, что они чище и лучше. По крайней мере, в них нет фальши. Они такие, какие есть.

А вам, Римма Валерьевна, я отвечу словами из Библии: "Не суди, да не судим будешь."

Я попыталась осудить Александру за то, что она пошла к цыганам внаймы, а оказалось, что для неё это был единственный выход. Мне до сих пор перед ней стыдно. Мы все не можем или не хотим помочь таким людям, а осуждать их берёмся."

Римма Валерьевна удивилась: "Вы увлекаетесь Библией, Анна Васильевна? А как же ваш муж? Ведь он коммунист."

- "Я не увлекаюсь Библией, я её читаю и вам советую почитать. А мой муж меня всегда понимал. Если я читаю Библию- значит, мне это нужно. Вот такие дела, Римма Валерьевна!

Я уверена, что вы здесь привыкнете, и всё встанет на свои места. Вера, твой Пират бежит и что-то в зубах несёт."

Вера заорала: "Пират! Ну-ка иди сюда!"

Большой черно-белый гончий пёс подбежал к хозяйке. Пёс положил у ног Веры куриное яйцо, виновато опустил голову и завилял хвостом. Римма Валерьевна смотрела на собаку, открыв рот.

Анна Васильевна улыбнулась: "Несмотря ни на что, я люблю твоего Пирата, Вера. Он такой умница!"

Вера погладила собаку по голове. Поняв, что он прощён, Пират начал весело носиться вокруг женщин.

Вера спросила: "Ну как можно его отдать? Он, как человек- всё понимает!"

Предсказание

К цыгану Борису приехала дальняя родственница Кама.

Цыгане считали её хорошей гадалкой. Кама ходила по Собачёвке важная, как пава. Она приставала ко всем подряд, предлагая погадать. Закатывая глаза,

Кама вещала: "У тебя, милая, беда будет" - и так далее, в таком же духе.

Наташа-Крякуха, любопытная, как кошка, решила узнать, что ждёт её в ближайшем будущем. Она взяла три рубля и отправилась к Кама.

Кама воскликнула: "Хорошо, что ты пришла, а то и не знала бы, что ждёт тебя беда неминуемая. Твой муж в большой опасности. Есть у тебя разлучница, она хочет мужа твоего забрать, а он- на распутье, к ней уйти, или с тобой остаться."

Наташка мысленно представила себе Ваньку Кряка и подумала: "Какая дура могла бы на него польститься? Он и внешностью далеко не красавец, и хозяин с него некудышний."

А Кама все больше входила в раж: "А разлучница твоя- красавица. Она любит твоего мужа, и если он к ней не уйдёт, то она его может отравить, чтобы он никому не достался."

Наташка подозрительно спросила Каму: "А ты видела моего мужа? Интересно, какая баба в него влюбится? Наверное, чистое огородное пугало. Он страшила, да она пугало, будет парочка хоть куда!"

Кама поняла свою оплошность, но не сдалась: "Ох, милая, дело-то не в красоте. Будет мужик чуть покрасивее обезьяны – и то хорошо.

Лишь бы душа у него была красивая, да добрая, а бабе что надо? Был бы хозяин во дворе, да ласковый мужик в постели."

Наташка расхохоталась: "Тогда на моего Ваньку пусть не рассчитует. Он и хозяин никуда не годный и в постели с него толку мало!"

Наталя решила, что из Камы гадалка, как из Ваньки хозяин. А трояк лучше пропить, чем отдавать зря.

Наташка отчеканила: "Твоё предсказание – сплошная туфта! Поэтому денег я тебе не дам. Ищи других дурочек."

Провожая Наталию, Кама предрекла ей: "Будет тебе горе, будет тебе плохо. И мужу твоему будет плохо. Ты меня еще вспомнишь!"

Наталя шла домой. По дороге она зашла к соседке. Крякуха рассказала Вере, что какая-то баба хочет отбить у неё Кряка. Вера не выдержала и расхохоталась. Наташка стала смеяться вместе с ней.

- "Мой Кряк- не дурак, на вес золота среди баб! Ну и Кама, ну и гадалка- ворожка."

Наталя попросила Веру: "Займи мне немного уксуса, если у тебя есть, мой на рыбалку умотал, может что поймает. Я хочу маринованной рыбы, а уксуса нету."

Вера отлила соседке уксуса в чекушку из-под водки. Наталя отправилась домой. Она включила старенький, допотопный телевизор, который хрипел и кашлял, как застарелый астматик. Под хрипы телевизора она незаметно уснула. Разбудил Наталию Ванькин рёв. Ванька рычал как лев.

Приехав с рыбалки, Ванька увидел в чекушке жидкость и решил, что это Наташка оставила ему водки для опохмелки. Он налил сто грамм и выпил,

ничего не понял, налил ещё сто грамм и опять выпил. Он почувствовал какое-то жжение и догадался, что выпил что-то не то. Кряк начал рычать и совать пальцы в рот, чтобы его вырвало. Эти звуки и услышала проснувшаяся Наталья.

Она вышла на кухню, увидела пустую бутылку-чекушку и красного, рычащего Кряка. Она подумала: "Ну и красавец! Во сне увидишь- от страха не проснёшься."

Наташка крикнула: "Ты совсем сдурел? Ты зачем уксус выпил?"

Ванька Кряк заорал: "Ах ты, стерва! Ты отравить меня задумала? Зачем ты уксус мне подсунула?" И Кряк полез к Крякухе драться.

Наташка юркнула в двери, хотя юркнула здесь не совсем подходит, потому что Наташка была маленькая и толстенькая, как колобок. Она вывалилась в двери и покатила через дорогу к Вере.

Кряк погнался за женой, но перецепился через что-то и упал. Наташка успела пройти к Вере за калитку. Когда подоспевший Кряк хотел тоже войти в калитку, навстречу ему кинулся Пират и начал лаять на него. Наташка была спасена.

Вера вышла из своей завалюхи, увидела Наташку во дворе и взъерошенного Кряка за калиткой.

Вера улыбнулась: "Ну как, предсказание сбывается?"

"Вот видишь, еле ноги унесла! Мой придурок весь твой уксус выжрал, теперь орёт, что я на его жизнь драгоценную покушалась. Ой, Ве-ерка, а не ты ли моя разлучница? Он же твой уксус выпил..."

"Ну уж нет! А вообще-то надо попытаться отбить твоего Кряка. Перейду в твои хоромы из своей завалюхи и заживу припеваючи."

Наталя с Верой дружно взглянули на Наташкину завалюху, которая была ничуть не лучше, чем у Веры. Женщины дружно захохотали.

Ванька аж перекопился от злости. Он прорычал: "Ну стерва, ты придёшь домой!"

Наташка крикнула ему: «Верка отбить тебя у меня собирается, а ты как, не против?"

Кряк приосанился и выдал: "А что?!...Мы с ней заживём душа в душу, не то, что с тобой."

Вера испугалась: "Лучше не надо! Мне своего алкаша хватает, а других собирать на свою шею я не хочу. Нет, Наталя, лучше пусть твой Ванька с тобой будет, а я как-нибудь без него перебыюсь."

Ваньке стало плохо.

Наташка побежала на работу вызывать "Скорую". В больнице ему сделали промывание желудка. После этого Ванька вернулся домой.

Узнав об этом случае, Кама говорила всем: "Вот видишь, не послушала меня дурочка- и вот что случилось. Я всегда говорю правду, я знаю, что с кем произойдет, я чувствую, я ясно вижу будущее".

Но на Собачёвке люди не хотели знать будущее, а нищенские копейки,

полученные на работе, или заработанные на шабашке, предпочитали тратить на водку. Лучше синица в руках, чем журавль в небе. Мало кто на Собачёвке надеялся на лучшее будущее, а плохое и звать не надо- оно придёт само.

Наталья Крякуха говорила, что Кама – брехуха, каких свет не видел. Она сказала, что если найдется баба, которая позарится на её Кряка, то Наташка даст Каме полтинник и будет считать её лучшей пророчицей на свете.

Вера, выслушав Наталью, задумчиво проговорила: "Вообще-то я не верю в гаданья, но у моей бабушки был случай, когда всё предсказанное сбылось".

Раньше ходили по Руси странники. Однажды такая странница попросилась переночевать у моей бабули. Моя мама тогда только родилась и лежала в люльке, а старшая мамина сестра уже пыталась её нянчить.

Моя тётя всегда была красавицей. Мама говорила, что она против тетки – страшилка. Хотя моя мама тоже очень симпатичная.

Странница, пожилая седая женщина, сказала бабушке: «Какая красавица ваша старшая дочурка! Но она будет очень несчастлива в жизни. Зато та, что в люльке, будет счастлива. Немного будет что-то со здоровьем, но пройдёт. Старший сын будет счастлив, младший – не очень, а всего будет у тебя шестеро детей.

Всё предсказанное сбылось.

У бабушки действительно было шестеро детей. Мамина старшая сестра была очень несчастлива в браке, муж у неё пил, потом и сын стал пить. Мама в браке была счастлива.

Когда мне было два года, она попала в аварию, покалечилась. Но отец сделал всё, чтобы поставить её на ноги. Старший мамин брат – счастливый человек, а младший - не очень.

Кто была эта женщина, и куда она шла, никто так и не узнал. Но она была русская, а не цыганка.

Девичник

Наталья-Крякуха решила устроить девичник, то есть посидеть вечером без мужиков, только в женском обществе.

Она позвала к себе Веру, Клаву Арамиху, соседку Матвеевну и свою лучшую подругу Галку Галушку.

Ванька-Кряк говорил, что это не девичник, а бабушник, но не стал спорить с женой и ушёл к цыгану Борису на время девичника-бабушника.

Наталья поставила на стол трёхлитровый баллон домашнего вина, наварила картошки. Вера принесла чашку салата из помидоров и огурцов, Клава Арамиха принесла тарелку жареной рыбы. Галка притащила жареную утку. Подвыпив, женщины заговорили о любви.

У Галки Галушки полгода назад появился любовник, а месяц назад об этом узнал её муж. Он "выписал" своей жене "пилюлю", но не стал расходиться с ней из-за детей. У них были две девочки.

Наталья проговорила: "Галка, ты у нас изменщица, неверная жена. Что тебя заставило связаться с этим недомерком, Серёжей? Что ты, вообще в нём нашла?".

- "Да уж нашла! Вот ты... со своим... в постели тебе хорошо с ним? Я в этом очень сомневаюсь! А тебе, Вера? А у тебя как, Клава? Вас, Матвеевна, я вообще не спрашиваю."

Наташка расхохоталась: "О чём ты спрашиваешь? Моему в постели цена-грош, а за рупь не возьмёшь! А строит из себя Отелло."

Вера улыбнулась: "А мой - алкаш! Для меня секс-тяжёлая обязанность."

Клава поморщилась: "Что взять с моего тюленя? В постели он думает только о себе. Зато плодущий!" Женщины расхохотались.

Галка прикрыла глаза ресницами и начала рассказывать: "Знаете, девки, Серёжа совсем не такой, как наши мужики."

В нём столько ласки и нежности, что с ним забываешь обо всем на свете. С ним я чувствую себя лёгкой, невесомой, красавицей, королевой... молодой девчонкой; а со своим медведем я чувствую себя тяжёлой, неповоротливой сорокалетней бабёхой. В этом вся и разница.

Я вышла замуж рано и думала, что так и надо, когда муж немного посопит на тебе, а потом всю ночь храпит с чувством выполненного долга. А тебе так хочется ласки, внимания, даже не секса, а просто ласки.

Наташка спросила: "А ты могла бы бросить своего Сашку ради Серёжи?"

- "Ну что ты! Сашка и Серёжа - это разные вещи. Сашка - муж и отец моих детей. В постели он полный профан, но зато хозяин хороший, я его никогда не брошу. Серёжа - это другое, это для души, как песня, как хорошая музыка."

- "Девочки!" - подхватила Вера: "У меня в молодости была такая любовь, когда ради любимого готова на всё, когда только прикоснешься к руке любимого и тебя в жар бросает, когда себя без него не представляешь."

- "Это был твой первый муж?"

- "Нет, это было до него. Я потому и разошлась с первым мужем, что постоянно сравнивала его с Виктором, моим любимым."

- "Этот Виктор был твоим любовником?"

- "Нет! Это была чистая, платоническая любовь. Мы с Виктором собирались пожениться и решили, что до свадьбы у нас ничего не будет. А потом он изменил мне, а я не смогла его простить. Это было так больно, не передать. Потом я думала, что выйду замуж и забуду Виктора, ведь у нас с ним секса не было, а получилось..."

Я никого не любила так, как его. Сейчас все перегорело, рана затянулась, а воспоминанья светлые и грустные."

- "Дивчата!" - перебила Веру Матвеевна : "От у мэнэ була любовь, так любовь! Мы с дидом жили як голуби, то вин у двери вылитал, то я у викно! Всю жизнь з ным воювалы, як собаки.

Яка там любовь? Дитэй не було, жись, хоть ложись. А вы дуже жирни стали, ше сэкс вам подавай!"

Наталя смеялась: "Та не нужен нам секс, Матвеевна. Нам ласка нужна и забота, а не отношение, как к корове: стань, повернись, пошла- и так далее. Наши мужики-алкаши ни на секс, ни на что другое не способны."

Клава Арамиха сказала: "А я бы хотела быть в гареме у восточного богача любимой женой. Чтобы все остальные жены мне подчинялись и ходили передо мной на задних лапках. Вот было бы здорово!"

Наталя, Вера и Галка дружно воскликнули: "Ты с ума сошла?"

Галка возмутилась: "Ты, подруга, совсем с глузду съехала! Восток-это другой мир. Мужик там всё, а баба - ничто. Мы наших алкашей можем и обматерить и долбануть чем-нибудь, а там, если ты его долбанёшь, то он тебя и вовсе "грохнет".

Там баба должна во всем слушаться мужика.

А ты бы смогла слушаться? По-моему, он бы тебя на третий день в мешок зашил бы и утопил."

Наташка поддержала Галку: "Гаремщица нашлась! Ты вчера Арама как матюкала? У людей аж уши вяли. А туда же..."

Увидев на улице Анну Васильевну Серову, Наташка крикнула: "Анна Васильевна, идите к нам, посидите с нами."

Анна Васильевна села за стол и спросила: "О чем тут спор?... Вера улыбнулась: "Да Клава наша в гарем идти собралась, а мы её отговариваем, говорим, что она слишком сильно матерится для гарема."

Анна Васильевна весело рассмеялась: "Гарем- это не для нас. Мы слишком вольные птицы для гарема. Так что, Клава, оставьте вашу мечту неисполненной."

Наташка попросила: "Анна Васильевна, расскажите нам что-нибудь о своей жизни, или о своей любви." Анна Васильевна задумчиво проговорила: "Хорошо, я расскажу вам о своем первом замужестве."

Не буду вдаваться в подробности, просто скажу, что мой первый муж был большим начальником. Поначалу я им гордилась, но со временем стала понимать, что этот человек просто соткан из фальши.

Я всегда должна была "соответствовать" ему. На высоких приёмах я должна была улыбаться, уметь поддержать разговор, уметь завлечь нужного человека, всегда должна была быть красивой, с хорошим макияжем и хорошей причёской. В общем, я была подставной куклой.

Я стала, как фальшивая купюра. Я боялась быть некрасивой, неинтересной, я боялась быть самой собой.

Однажды я заболела. Мое лицо стало жёлто-серым, под глазами мешки, волосы стали тусклыми и некрасивыми. Мой муж выдержал месяц.

Потом он сказал, что ему не нужна страшенькая жена и подал на развод. Он купил мне однокомнатную квартиру в Краснодаре, перевёз туда мои вещи. Мой муж выбросил меня из своей жизни, как ненужный хлам. Мне казалось, что моя жизнь кончена.

Но тут к соседям в гости приехал Иван. Мы с ним познакомились и начали встречаться.

Ваня был простым шофёром, но он был намного лучше и чище моего высокопоставленного мужа. Только с ним я узнала, что такое настоящее счастье."

Галка спросила: "Анна Васильевна, вы и сейчас любите Ивана Андреича?"

Анна Васильевна тихо ответила: "Люблю. Даже сильнее, чем прежде." Анна Васильевна попрощалась и ушла.

- "Вот так, девочки. Такой должна быть семейная жизнь, а не такой, как у нас с вами, с нашими алкашами..." - Наташка закатила глаза вверх.

Галка заметила: "Но она совсем не такая, как мы. Она умная, нежная, чувствительная. Её нельзя не уважать. И она совсем не матерится."

Тут на дороге показалась группа мужиков. Они шли винтами, заняв всю дорогу.

Наташка воскликнула: "А вот и наши алканавты! Вера, твой уже готовый. Галя, твой ещё кое-как держится. Клава, твоего нет. Уже, наверное, где-то кувыркнулся. А моего ведут..."

Наташка вышла на дорогу и крикнула: "Та-а-ак! На сегодня хватит! Все по домам и сразу в постель. Без всяких разборок!"

Дайте в долг

Вера Ставицкая сидела и думала, у кого можно до получки занять десятку, или хотя бы пятёрку.

Она вышла за калитку и увидела соседку через дорогу, Наталью-Крякуху. Наталья была полной (шо положь, шо поставь, - так говорил её муж), круглолицей, улыбчивой. В ней странным образом уживались склонность к воровству, пьянство и доброта. С соседями и друзьями Наташка могла поделиться последним куском хлеба.

Её муж, Ванька, был невысоким, плотным, черноволосым. У него был широкий курносый нос, огромный большегубый рот и глаза навывкате. За свою внешность он получил прозвище- Кряк, ну а Наташка- Крякуха. Ванька был скуповат.

Вера крикнула: "Наташ! Ты мне червонец не займёшь?"

- "Откуда?" - удивилась Наталья: "Мы ж оба не работаем, а деньги от сырости

не водятся."

- "У кого б занять?" - спросила Вера.

- "До Дурков не ходи, там пусто. У Клавки Арамихи чисто и пусто, у цыган ни у кого денег нет, разве только у Пиночета, но тот вряд ли даст. А почему ты у Анны Васильевны не займешь? У них деньги всегда есть."

- "Они в Краснодар, в гости, на два дня уехали." - и Вера пошла дальше.

По дороге ей встретились Дурки.

Андрей-Дурко был среднего роста, кряжистый. У него были чёрные волосы и тёмные, почти чёрные глаза. Он был бы симпатичным, если бы не некоторая звероватость в его облике.

Машка-Дурчиха была высокой, худой, какой-то вылинявшей. У неё были когда-то разбиты губы и бровь. Эти шрамы очень портили её облик.

Вера поздоровалась и прошла мимо. У этих денег нет никогда.

Арам с Клавой, как всегда, ругались.

У калитки стоял допотопный "Москвичёнок". Арам ездил на рыбалку и привёз мелкой рыбешки, а Клава, пьяная "в доску", не хотела её жарить.

Арам был пузом на ножках. Клава - маленькая, худенькая, была похожа на лисичку. Вера поздоровалась с ними и пошла дальше.

У Пиночета дом был довольно хороший, во дворе было чисто и ухожено. Пиночет был сухопарым стариком. У него были пронзительные глаза, острый язык и блестящая лысина.

Жена Пиночета, Нина Степановна, в молодости была красивой женщиной, она и теперь была очень симпатичной старушкой.

Вера позвала: "Нина Степановна-а-а!"

Степановна вышла и тут же заохала: "Ой, беда прямо, денег нету, пенсию задержали, как хочешь, так и живи. А ты что хотела, Вера?".

- "То же самое - денег занять." - Вера улыбнулась.

- "Так нету денег, самим на хлеб нету, тот змей последние пропил!".

Вера пошла к бабе Кате-самогонщице.

Баба Катя была маленькой, толстенькой и глупой, но сама себя считала умнее всех на Собачёвке.

Она начала жаловаться Вере, что все берут самогонку в долг, а потом долг с них не выбьешь. И отрабатывать не торопятся. Денег Вере она так и не дала.

Вера шла домой и прикидывала, что можно продать на пять рублей. Дома Вера поймала курицу и понесла её к цыганке Ляльке.

Лялька сказала, что курицу она может взять только в долг.

Денег у неё нет, и ни у кого из четырёх цыганских семей денег сейчас нет.

Вера зашла к своей подруге Лиде.

Лида пока сидела дома с маленькой дочуркой. Лида со своим Сашкой жили так же бедно, как Андрюха с Верой.

- "Твой на работе?" - спросила Вера.

- "На работе. Вчера с ним передрались. Скотина, всё на меня свалил. То одно ему не нравится, то другое, а сам "ни за холодную воду" не берётся. Что это у тебя в сумке шевелится?"

- "Да вот, курицу продать хотела цыганам, а у них ни у кого денег нет. Мой козёл вчера последний трояк стибрил и прожрал! Теперь дома денег ни копейки, хлеба не на что купить. Что за мужики пошли? Только пить и спать!"

- "Не говори! Мы со своим расходиться собираемся, а то, не дай Бог, друг друга поубиваем. Вера, я могу дать тебе на хлеб, но только рубль, у нас у самих всего трояк остался."

Лида вынесла Вере рубль. Вера улыбнулась: "Я тебе сразу отдам, как придут тётя Аня и Иван Андреич. Я у них перезайму."

Вера стояла у калитки и наблюдала, как "Москвич" Анны Васильевны и Ивана Андреевича Серовых подъезжает к дому.

Она сразу же подошла к ним и проговорила: "Здравствуйте! Как же без вас плохо. Хотела десятку занять, или хотя бы пятерку, всю Собачёвку обошла- и никто не дал."

Серовы рассмеялись, и Андреич тут же достал из кармана десятку.

- "Я получу- сразу отдам!" - заулыбалась Вера.

- "Отдашь, когда сможешь. Не торопись." - Андреич улыбнулся.

Соседи у Веры с Андреем были замечательные. Они работали на колхозной заправке, деньги у них были. Они никогда не отказывались дать в долг. Анна Васильевна часто угощала Веру клубникой, мочёными арбузами. Серовы выращивали в парнике рассаду помидоров, перца, баклажан и делились этой рассадой с Верой. Вера рассаду никогда не покупала.

У Серовых был высокий, хороший дом, а сбоку, как нищая родственница, примостилась завалюшка Веры.

Вера шла отдавать подруге рубль.

Возле Арамовой хатёнки она услышала, как Арам поучает Клаву: "Ты кто такая? Ты- женщина. А женщина рождается на свет, чтобы мучиться... А мужчина... тут другое дело... мужчина рождается на свет, чтобы радоваться!"

Клава взъярилась: "Я тебя сейчас наверну чем-нибудь, так ты у меня возрадуешься, бык трелёвочный!"

Вера сначала заулыбалась, потом помрачнела. Неужели правда, что женщина рождается на свет, чтобы мучиться? Потом она решила, что не все женщины мучаются и не всегда.

Хотя для любой женщины муж-пьяница- уже мученье!

Была пятница. Собачёвка "гудела".

Когда стемнело, мужики разожгли костёр во дворе у цыгана Бориса, сели вокруг него и начали рассказывать смешные истории из собственной жизни.

Начал Андрей-Дурко.

Иду я как-то по улице, как всегда, навеселе; а везде грязь, дождик недавно прошёл. Ну, я поскользнулся – и с копыт долой. Хотел встать- и вдруг слышу: у кого-то из соседей музыка такая хорошая играет, до печёнок пробирает. Лежу себе творчески, ту музыку слушаю, голову рукой подпёр.

А тут Машка моя идёт.

И давай она на меня орать : "Ты – такой-сякой, ишак карабахский, развалился в грязи – и балдеешь! Вылазь сейчас же, а то наверну чем-нибудь."

Я ей отвечаю: "Дай человеку творчески отдохнуть, музыку хорошую послушать вместо твоих матюков."

Она опять орёт : "Вылазь, гад ,а то хуже будет!" Ну, меня тут сушняк совсем замучил.

Подползаю к лужице- и давай воду из неё пить. Хотя и тёплая и грязноватая, но всё же- вода. Допиваю воду, гляжу: на дне лужи что-то шевелится.

А это, братцы, оказался огромный зелёный лягун.

Так вот, я у этого крякуна всю воду выпил. Смотрим мы с кряком друг на друга, он надувается, злится, что я его воду попил, а я ему пальцем погрозил: "Не жадничай!"

Моя Машка от смеха чуть тоже в лужу не свалилась, а лягун-крякун поскакал в другую лужу.

Мужики, смеясь, спрашивают: "И тебя не стошнило? Всё-таки, лягушка..."

Андрей-Дурко отвечает : "Нет, не стошнило, кряк, он тоже, как человек." Мужики смотрят на Ваньку-Кряка и ржут.

Подхватывает Андрей Ставицкий.

Прихожу я как-то домой. Естественнo, "в дупеля" пьяный. В коридоре падаю на пол и стучаюсь затылком обо что-то. Гляжу- из-под меня жидкость красная рекой течёт.

Я даже протрезвел немного.

А тут Верка моя выходит. Я ей так задушевно говорю: "Ну вот и всё! Прощай, моя Вера, не поминай лихом!"

А она как завопит: "Ах, ты, гад ползучий! Ты зачем томат перевернул? С чем я завтра борщ варить буду?"

Я радуюсь: "Значит, это не кровь? А я уже с белым светом прощаюсь, столько крови..."

Верка хохочет и говорит : "Томат с ушей стряхни, убиенный!"

Мужики ржут. Тут в разговор вступает майор в отставке, которого на Собачёвке все зовут Пиночетом.

Ну, у меня случай был, я тогда ещё в армии служил.

Наш подполковник праздновал юбилей, пятьдесят ему стукнуло. Он нас всех на праздник пригласил. Кто ж не пойдёт? Такая грандиозная пьянка

на дармовщинку! Я нажрался так, что не помнил ни тяти, ни мамы.

У того подполковника туалет был на улице. Пошёл я в туалет, а там проём широкий был – я туда и провалился.

Стою в туалете, по плечи в гавне, думаю, как выбраться отсюда. Даже не услышал, как кто-то вошёл. Глянул вверх – а надо мной такая жопа, что весь проём собой закрыла. И амбразура прямо напротив.

Я как заору!

От страха вошедшая женщина сделала такой «залп», что моя голова превратилась в кучу дерьма. Стою в туалете, нечистоты с себя сгребаю, говорю той бабе: "Дура! Позови сюда мужиков."

А она так визгливо спрашивает: "Интересно, что вы там делаете?"

- "Плавать учусь !" - отвечаю со злобным сарказмом.

Подошли мужики.

По очереди на меня полюбовались и полегли от хохота. Я им говорю : "Вытаскивайте меня поскорее, а то, если сам вылезу, то с каждым из вас за ручку поздороваюсь." Кое-как меня вытащили. Снял я с себя всё до нитки.

Они ведер сорок воды на меня вылили, пока я всё дерьмо с себя не смыл. Дали мне спортивный костюм хозяина дома. Подполковник сказал, что костюм он мне дарит.

Тут я увидел, что одна дама стесняется, краснеет, наверное, та самая, из туалета.

Я плюнул и пошёл домой.

Станичный Щукарь

Все соседи звали деда Матвея- дед Матюк.

Дед был старым пьяницей и матершинником. Жена деда, бабка Матильда, а попросту – баба Матя, тоже не отставала от мужа. Напившись, они крыли друг друга матом, кто кого перематерит.

Эдакие старики-разбойники.

Дед Матюк справлял свой день рождения.

Детей у него не было, и на гулянку собрались соседи и племянники. Напившись, дед начал хвастать, что его портрет висит на доске Почёта. Все соседи и племянники знали, что дед Матюк всю жизнь пил и работник с него был никудышный.

Пиночет, присутствовавший на гулянке, сказал деду : "Ты хоть не брешь, Матюк! Тебе доски Почёта не видать, как своих ушей."

Матюк проскрипел : «А я – хитрый! Я не на той доске Почёта, где хвастуны деловые выпендриваются, а на той, где нарисовано зелёное животное с вилами."

Все захохотали, а Пиночет заметил : "Матюк ты Матюк! Это не доска Почёта, а доска позора. Это "Крокодил"! Туда пихают тех,кто нас позорит."

Дед Матюк вызверился : "Много ты знаешь?! Меня туда поместили, чтобы люди знали, что есть такой хороший и добрый дед Матюха. Чтобы пример с меня брали и жили весело и безоблачно."

Обиженный Матюк набрался "в стельку".

Он полежал немного на столе, потом завалился под кровать. Через некоторое время из-под кровати донеслись дедовы завывания : "Похоронили-и-и-и!

Чёртовы племяши, не дождались, пока помру, живым в землю зарыли-и-и! Ну, погодите, я из земли вылезу..."

Сидевшие за столом дружно захохотали. Дед понял, что ляпнул не то и сменил пластинку : "От – то сон мне привиделся!

Не дай Бог! И орал во сне, как скаженный! Приснится ж такое..."

Деду предложили вылезти из-под кровати, но он почему-то заупрямился : "У меня что-то сил совсем нету. Я пока тут отдохну."

Когда все вышли проветриться и покурить, дед быстренько выбрался из-под кровати и побежал в другую комнату.

От страха, что его похоронили, дед Матюк обмочился.

Сменив штаны, он повеселел и опять начал хвастать : "Вот у меня пчёлы, всем пчёлам пчёлы! Как шмели.» Его перебили : "Не ври, дед, такая пчела и в улей не пролезет."

Но дед Матюк упрямо произнёс: "Пищит – но лезет!"

У деда Матвея был старенький "Москвичёнок".

Как-то он подвозил до станицы двух молодых мужчин. По дороге они разговорились, и один из мужчин спросил деда : "Дед, а «хори» тут у вас есть?"

Дед Матюк ответил: "Нету, сынок. Хорей да сусликов всех повытравили; одни лисы остались - и то редкость!"

Мужчины весело рассмеялись: "Дед, мы не тех хорей имеем в виду. Так называют баб, с которыми можно шуры-муры покрутить."

Дед махнул рукой : "Ну, этого добра везде полно! Баб кругом много – и все они- верхивостки!"

Мужчины весело поинтересовались : "Что это ты, дед, так плохо думаешь о женщинах?"

Матюк пригорюнился : "Мне теперь думай-не думай, хоти-не хоти, всё равно не укусишь, зубы-то сломаны. Вот и остаётся – злословить, да за другими подглядывать, чтобы хоть как-то своё бессилие скрасить."

Бабка Матильда приболела.

Дед Матюк встревожился, потому что его половинка никогда не болела. Дед даже пить перестал.

Увидев это, баба Матя сказала супругу : "Ну, что, недокуренный чинарик, не дождёшься, пока я кони двину? Небось, сразу молодуху приведёшь?"

Дед проскрипел: "Ты совсем сдурела, старая? Я в молодуху разок матом пульну – она и сбежит, куда глаза глядят. А в тебя пульну одноэтажным матом,

в ответ получу двухэтажный! И так – по нарастающей.

И от этой переключки так легко на душе делается, как от хорошей песни. У нас с тобой родственные души, а найти другую родственную душу не так-то легко.

Так что выздоравливай поскорее, моя пожизненная половинка."

Мучитель

Медленно надвигался вечер.

Скоро должен прийти домой пьяный хозяин, Серега. Все женщины, жившие в доме, срочно должны были принять какие-то меры безопасности, то есть облюбовать себе местечко где-то в кустах, чтобы выждать, когда Сергей уснет.

Мать Серёги, баба Зоя, спряталась под кустами сирени, а жена, Света, с дочкой, Катькой, спрятались в густых пионах. Света легла на землю, дочка Катя, лежала на её руке и хныкала от страха. Кате было семь лет.

Заскрипела покосившаяся калитка. Серега ввалился во двор. Кругами он подошёл к дому, зашёл в него и, никого не найдя, тут же выкатился оттуда.

Он пьяно заорал: "Эй, бабье, ну-ка вылазьте по-хорошему! А то найду - хуже будет!"

Он тут же полез в кусты сирени и выволок оттуда свою мать. Баба Зоя истошно завопила: "Отпусти, выродок! Что ты меня хватаешь? Ты мне сын или изверг?"

Сергей толкнул мать на землю и продолжил поиски. Вскоре он нашёл жену и дочь. Намотав волосы жены на руку, он попытался поднять её за волосы. Она завизжала и стала царапать его, как кошка.

Тут подскочила Катька. Сергей ударил её наотмашь, девочка упала. Он выпустил волосы жены и толкнул её на дочку. Света упала.

Сергей вполз в дом и завалился спать. На сегодняшний день война окончена.

Такие сцены продолжались годами.

Хозяин из Сереги был никудышный. После того, как побывал в тюрьме, он ничего не хотел делать. Он прочно уселся на бабьи шеи и погонял их, как умел.

У бабы Зои он отбирал почти всю пенсию. Света работала дояркой и неплохо получала. Она всегда старалась побыстрее потратить деньги на продукты, пока Сергей не отобрал их.

Когда не у кого было больше вытряхнуть деньги, Сергей продавал продукты, купленные Светой. Цыгане с удовольствием покупали их за бесценок.

Заготавливать на зиму дрова Сергею было некогда за пьянкой, а купить дров всегда было не на что.

Зимой баба Зоя и Света вместе с Катькой ходили в лесополосу, пилили там

сучья с деревьев, таскали их домой и топили ими печку. Соседи отдавали им деревянные обломки, обрезки с деревьев, старые вещи, обувь, которые они тоже жгли в печке.

Как-то Серёга с дружкой Васятой пьянствовали на "хате" у старого "зк" и алкаша- Гриньки.

После пьянки- передрались. Сергей с Васятой сильно избили Гриню. Когда соседи вызвали милицию, Гриня был еле живой. В больнице он помер.

Сергея и Васюту "повязали". Сергей "влип" на четыре года.

Как только сына посадили, баба Зоя стала есть невестку поедом. Не дай Бог, Света задержится на работе, или заболтается с подругами. Свекруха обзывала её гулякой, грозила, что расскажет сыну, как невестка наставляла ему рога.

Света не выдержала, она сняла квартиру и ушла от свекрови. Они с Катей зажили очень даже неплохо. У Светы появились кое-какие обновки, у Катки тоже.

Сергей жене из тюрьмы не писал. Матери он написал одно письмо, и на этом его послания закончились. Света, взяв у свекрови адрес, писала мужу, но он ей не отвечал.

Катя пошла в школу.

Училась она плохо, зато всегда была в центре всех происшествий. Катка воровала у одноклассниц из портфелей безделушки, конфеты, все, что плохо лежало. Катюша была трудным ребенком. Видно, папашины гены бушевали в ней вовсю.

Свету постоянно вызывали в школу, но она ходила туда редко: не было времени.

Серёга вернулся из тюрьмы домой.

Баба Зоя сказала ему, что невестка ушла на квартиру потому, что они с ней постоянно ссорились. Ничего плохого о Свете она сыну не сказала, потому что боялась, что он может убить её.

Сергей опять притащил домой жену и дочь. В первый же день Серёга напился и устроил выволочку своим женщинам. Катка просила мать опять уйти на квартиру, но Света очень боялась мужа.

Сергей устроился скотником на ту же ферму, где работала его жена.

Они устроились на ферму вместе с "корешем" Васятой. "Кореша" договорились между собой, напоили пять полугодовалых бычков смесью воды и самогона. Бычки сначала прыгали, а потом свалились, как мертвые. Серега и Васята вызвали ветеринара.

Перед этим они намазали бычкам копыта и морды, имитируя ящур, коровью болезнь. Ветеринар увидел признаки ящура и даже не стал прикасаться к "дохлым" бычкам.

Он дал заключение, что животные погибли от ящура. Заведующая фермой приказала трактористу вывезти бычков на свалку, и там закопать их.

Приказала всё сделать тихо, чтобы молва о ящуре не распространилась.

Сергея с Васятой поставили трактористу литр самогона, и он отвез бычков вместо свалки в посадку.

Там "кореша" зарезали бычков, ободрали и разделали туши. Предварительно они договорились с перекупщиком. Он подъехал на машине с прицепом. Перекупщик дал им деньги, они закинули в прицеп туши и поздравили друг друга с "удачной сделкой". Сергей с Васютой запили.

Сергей пил и издевался над женой и дочкой. С работы его выгнали.

Как-то, напившись "в стельку", Серёга увидел возле соседского двора мотоцикл с коляской.

Ключи были на месте. Он завел мотоцикл, прыгнул на него и помчался по улице. На шоссе он вылетел на встречную полосу и врезался в шедший навстречу КамАЗ. Сергей разбился насмерть.

Баба Зоя плакала, что денег на похороны сына нет. Пришлось Свете занять денег у заведующей фермой под проценты.

После похорон Света сидела в пустой комнате и плакала.

Она вспоминала, как трудно было ей жить все это время. Особенно тяжело было, когда родилась Катя. В тот год у них отключили свет за неуплату. Света вспомнила, как грела Катку зимой. Она купила две резиновые грелки, наполняла их горячей водой, помещала их под одеяло, на одеяло- Катку, а сама ложилась рядом с дочкой.

Ночью приходил муж. Сергей хватал её за руку и тащил к себе в постель. После его "любви" хотелось быть волком.

Света возвращалась к дочке и грела её своим телом. Кате было четыре года, когда Сергей ударом кулака перебил ей нос. Перегородки в носу неровно срослись, Катке тяжело было дышать через нос, поэтому рот у неё почти всегда был приоткрыт.

Света заплакала навзрыд.

Вошла дочь. Катя удивилась: "Мам, почему ты так плачешь?"

Света всхлипнула: "Отец...только похоронили..." Катка подняла вверх указательный палец. Света затихла.

- "Мам, ты чувствуешь, какая тишина?"

- "Да-а-а."

- "Ну, так и радуйся этой тишине! Плакать нам с тобой не о чем."

Вера с Андрюхой переезжали на другое место.

Вере удалось взять ссуду на покупку жилья, к они с мужем купили себе небольшой домик в другом месте.

Вера говорила Анне Васильевне: "Всё бы ничего, но я здесь привыкла, вот если бы можно было с собой взять некоторых соседей, особенно вас, Анна Васильевна с Иваном Андреевичем..."

"Мне тоже будет не хватать тебя, Верочка, но я рада за тебя. Теперь у тебя и дом будет побольше, и условия получше. А если будут нужны деньги, или ещё что, приходи, здесь не так уж и далеко."

У Веры с Андреем мебели почти не было.

Они перевезли диван, кровать и стол, а шифоньер, когда его хотели вытащить, развалился, надо было укреплять его досками. Купить новый было не на что.

Вера взяла семь тысяч на двадцать пять лет под два процента годовых. Она была последней, кто взял такую ссуду под два процента, после неё процентные ставки сильно увеличились.

Теперь они составляли от семи до двенадцати процентов.

Вера пока оставила поросёнка на Собачёвке, а охранять его приказала Пирату. Она попросила Наталью-Крякуху покормить поросёнка.

Пират считал Наташку своей и пропускал её во двор, зато Ваньку Кряка он не любил. Вера с Андреем заморочились с переездом и поехали на Собачёвку только через три дня.

Анна Васильевна встретила их у своей калитки упрёком : "Что же вы Пирата бросили? Он, как лёг, положил голову на лапы, так и лежал всё время. Я ему и хлеба бросила, и косточки индюшиные, а он ничего есть не стал и Наталью во двор не пустил, а там поросёнок орал, как резаный."

И тут Вера с Андрюхой слышали отчаянный пороссячий визг. Они быстро вошли в калитку.

Пират, попрыгав вокруг них, принялся за еду. Поросёнок вылетел из сарая, как ошпаренный.

Анна Васильевна дала Вере чашку супа, Вера насыпала в суп комбикорма и дала поросёнку. Тот припал к корыту- не оторвать.

Пират не отходил от хозяев. Поросёнок, наевшись, тоже бегал за Верой, как собачонка.

Вера решила сходить по воду. Как только она вышла за калитку, поросёнок так сильно завизжал, что вышла даже Анна Васильевна.

Вера и Анна Васильевна рассмеялись. Анна Васильевна проговорила: "Видишь, как животные ценят заботу и ласку. Не то, что некоторые люди. Мне на Пирата жалко было смотреть эти дни. Бросили собаку. Поросёнок- и тот не хочет быть покинутым..."

Андрюха с Верой приехали на ГАЗике- походке.

Поросёнка они посадили в будку, а Пират запрыгнул в кабину и устроился на ногах у Веры. Пёс был тише воды и ниже травы.

Вера погладила Пирата по голове: "Никто тебя не собирался бросать, а ты уже испугался." Пират положил голову на Верин туфель и завилял хвостом.

Наталья-Крякуха шла из магазина.

Увидев Веру с Андреем, она тормознула машину и заорала: "Ну, ты даешь, Верка! Уехали на целых три дня! Пират и поросёнок чуть с голодухи не подошли. Главное, Пират меня и во двор не пустил!"

Только я взялась рукой за калитку, он сразу рычать начал. Я побоялась зайти, кто знает, что у него на уме? А ночью он так выл, как труба иерихонская. Поросёнок визжит, собака воет, все соседи ругаются. Кошмар!"

Вера сказала : "Прости, Наталья, мы так заморочились с этим переездом, что некогда было приехать за собакой и поросёнком.

Я никогда бы не подумала, что пёс тебя во двор не пустит, вы с ним всегда друзьями были. Поэтому и была спокойна за Пирата и за поросёнка. А оказалось, что они без хозяев тосковали и вели себя непредсказуемо."

Наталья пожелала Вере всего хорошего на новом месте.

Подъехав к новому дому, Андрей впустил Пирата во двор. Пёс стал бегать, всё кругом нюхать и метить. Он был радостен.

Недаром говорят, что кошка привыкает к месту, а собака- к хозяину. Собаке в любом месте будет хорошо, лишь бы рядом был любимый хозяин.